

«Театр и современность». От книжки с таким названием, писанной театральным, легче всего ожидать анализа спектаклей на современную тему, некоторого обобщения достигнутых результатов. Мы любим в театральной критике упоминать о творческой лаборатории актера, о внутренней жизни коллектива, но на деле в эту сферу заглядываем еще редко, предпочитая «судить по итогам».

Кандидат искусствоведческих наук А. Панфилов в своей работе, выпущенной недавно Свердловским книжным издательством, не идет проторенным путем. Рассказывая об опыте театров города и области, создающих в своих спектаклях образ нашего современника, он не ограничивается описанием отдельных постановок, а стремится показать сам ход работы над ними, раскрыть различные стороны творческого процесса.

Не случайно в самом начале книги автор приводит высказывание народного артиста ССР Б. Ильина о трудностях работы над ролью, когда тесно соприкасаются моменты рациональные и эмоциональные, когда глубоко идейное прочтение роли должно сочетаться с образным ее восприятием. Готовя в спектакле Свердловской драмы «Русский вопрос» роль американского журналиста Гарри Смита, Б. Ильин уделял вначале все внимание сугубо личным переживаниям своего героя, возникающим от его столкновения с американской послевоенной действительностью. Смит диктовал свою честную, правдивую книгу о России, постоянно думая, что диктует свой собственный притвор. Это придавало герою черты обреченности, его любовь к Джесси, женщине, стремящейся к житейскому благополучию, принимала трагический характер.

Только в ходе глубокого осмысливания роли пришел артист к иным, гражданственным, публицистическим мотивам. Множество из того, что было найдено им на первом этапе, сохранилось, но образ прогрессивного американского журналиста наполнился пафосом подлинной борьбы. Смит в исполнении Ильина приобрел большую внутреннюю убежденность. В конце пьесы он шел к рампе, навстречу зрительному залу и, словно выступая на митинге, вел с ним ответственный разговор о судьбах мира, о воле, выдержке, упорстве.

Интересен раздел книги, рассказывающий о постановке «Кремлевских курантов» в Свердловском и Нижне-Тагильском драматических театрах. Воплощение на сцене образа Владимира Ильича Ленина требовало не только внешнего сходства с вождем, но и действительно перевоплощения актера в образ, умения правдиво и органично жить

ЖИЗНЬ. СЦЕНА. ОБРАЗЫ...

Критика и БИБЛИОГРАФИЯ

его идеями, показывая сам процесс рождения ленинской мысли.

Вот тетрадь артиста Г. Шевченко, игравшего роль Владимира Ильича в спектаклях обоих театров. На одной стороне каждого листа машинописный текст роли, на другой — четким почерком артиста написаны его собственные рефлекции, выписки из воспоминаний, заметки соратников, родных Ильича, которые характеризуют Ленина, раскрывают его облик, привычки...

Вторжение во внутреннюю лабораторию артиста помогает автору полнее, убедительнее раскрыть характерные черты созданного актером характера, воспроизвести действительно примечательные детали.

Идейность творчества — основа его успехов. А. Панфилов последовательно проводит эту мысль, раскрывая идеально-художественную концепцию спектаклей на современную тему, анализируя причины удач и просчетов. Не со всеми оценками можно при этом безоговорочно согласиться, но ведь ни один автор и не может претендовать на безусловную верность оценок.

И еще одна мысль интересно прозвучала в книге: жизнь — вдохновляющий источник творчества. Автор рассматривает эту мысль в широком аспекте — и с точки зрения жизненной позиции художника в целом, и с точки зрения важности отдельных наблюдений, идущих, как говорится, в прок.

А. Панфилов рассказывает о весьма любопытном эпизоде, просмотренном им однажды в сквере, возле Свердловского универмага (пассажа). В тени тополей расположилась веселая разноголосая группа солдат. По их настроению и внешнему виду было видно, что они демобилизовались и отправляются по домам. Одни, раскрыв чемоданы, бережно перебирали подарки, которые везли домой, другие аппетитно уминая купленные в магазине «Гастроном» колбасу и белые сайки.

Близи солдат, устроившись на скамейке, сидел артист Драматического театра К. Максимов. Он был

целиком поглощен тем, что происходило в сквере. В это время показался еще один солдат. В правой руке он держал большой новенький чемодан, видимо, только что купленный в Универмаге (пассаже), а на левом плече, поблескивая лаком, лежала гитара. Подойдя к товарищам, он поставил чемодан, вздохнул, осторожно снял гитару с плеча и, бережно погладив ее, что-то сказал сидящим.

А через некоторое время солдат с гитарой появился на премьере спектакля «Победители» в образе шофеера Минутки. Он стоял перед зрителем с чемоданом и гитарой, радостно и самодовольно улыбаясь, смахивая капли пота с раскрасневшегося лица. К. Максимов так точно схватил какие-то черты солдата, что сразу вспомнилась забытая картина в сквере...

Высокую идеальность и верность жизненных наблюдений автор рассматривает в неразрывном единстве. «Для настоящего искусства», — подчеркивает он, — необходимы глубокое понимание идейного смысла жизненных процессов, умение увидеть, понять и правильно выразить в своем творчестве ведущие тенденции общественного развития, типические явления и характерные особенности жизни».

На протяжении всей книжки ведется разговор о спектаклях театров области, подготовленных за последние годы. Это делает работу А. Панфилова конкретной, убедительной. И в то же время где-то в конце книги материал начинает давить на автора. Говоря о критике, как необходимом условии роста театральных коллективов, Панфилов старается обобщить материалы многочисленных творческих конференций, обсуждений, но перенасыщает этот раздел примерами творческой практики настолько, что основные мысли, положения, высказанные здесь, начинают теряться.

Хотелось бы увидеть у Панфилова более полную постановку вопроса о форме, о современном стиле в театральном искусстве наших дней, о поисках творческими коллективами новых средств театральной выразительности. Но это уже относится скорее к «критике» того, чего нет, а не того, что есть в книжке. А в книжке этой много интересного для читателя, любящего искусство театра.

Р. ГЕРАСИМОВ.

„ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСК“
г. Свердловск

21 ИЮНЬ 1962